УДК 908

ЕЛЕЦКИЕ СЛУЖИЛЫЕ КАЗАКИ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В. НА «ГОСУДАРЕВОЙ» СЛУЖБЕ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕЛЬЦА И УЕЗДА)

А.Ю. Рощупкин
Аспирант, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

В статье рассматриваются ключевые аспекты жизни служилых казаков Ельца и уезда конца XVI – первой половины XVII в., связанные с их военной службой в рамках политики по включению южных окраин в состав Московского государства и их охране. Описываются основные «государевы» службы, выполняемые елецкими казаками в обозначенный период с учетом особенностей региона.

Ключевые слова: южные рубежи, служилый казак, пограничная крепость, «государева» служба.

YELETS SLUZHILY COSSACKS AT THE END OF XVI – FIRST HALF XVII CENTURIES ON «GOSUDAREVY» SERVICE. (ON MATERIALS OF THE YELETS AND COUNTY)

A.Y. Roschupkin
Graduate student, Bunin Yelets State University

The article examines the key aspects of life of the Yelets serving Cossacks at the end of the XVI district - the first half of the XVII century, related to their military service in the framework of the integration of the policy of the southern suburbs of the Moscow State and their protection. It describes basic «gosudarevy» services to which Eletskii Cossacks were enlisted in the period mentioned, taking into account the characteristics of the region.

Key words: southern borders, sluzhily Cossacks, frontier fortress, «gosudarevy» service.

Продвижение Московского государства в южном направлении степного и лесостепного пространства «Поля» в конце XVI–XVII вв. сопровождалось возведением новых крепостей, становившихся впоследствии городами, вокруг которых формировались уезды. Строительство оборонительных сооружений и исследование окрестностей осуществлялось первыми поселенцами – служилыми людьми. Служилое население пограничных городов состояло из детей боярских, полковых казаков, стрельцов, пушкарей, затинщиков и воротников, священнослужителей. В некоторых городах существовали обособленные слободы перешедших на московскую службу донских казаков [11, с. 12]. Из всех служилых групп наиболее сложную по составу и организации представляли служилые казаки. Основой, составляющей жизнь

служилого казака на южных рубежах, было несение «государевой» службы, протекавшее на фоне агрессивной политики соседних государств, Крымского ханства и Речи Посполитой. В этом отношении показательным является рассмотрение некоторых эпизодов из истории строительства и развития Ельца и уезда конца XVI – первой половины XVII в., которые позволяют воссоздать перечень «государевых» служб елецких служилых казаков.

В 1592 г. начались работы по возведению елецкой крепости, продолжавшиеся в течение нескольких лет. Основой для формирования сотен елецких казаков стали пришедшие крестьяне из соседних уездов: Алексинского, Болховского, Епифанского, Каширского, Крапивенского, Новосильского, Орловского, Пронского и Соловского [4, с. 5, 6]. На «новоприборных» казаков и стрельцов на новом месте в связи с бегством «посошных» людей легли обязанности по возведению острога и укреплений [4, с. 34, 62, 96]. Строительным работам сопутствовали постоянные перебои с хлебным и денежным жалованием, периодические проходы татарской конницы, бегство служилых людей в соседние города, а также многочисленные тяжбы с детьми боярскими [4, с. 32, 37, 51-53, 75, 76, 79, 80, 99, 100, 105, 127, 183, 184, 107-111, 153]. Несмотря на возникшие проблемы, вокруг города формировалась сторожевая и станичная службы, к которым помимо детей боярских привлекались елецкие казаки.

Выставленные в «Поле» сторожа были необходимым звеном не только в организации безопасности жителей крепости, но и в создании единой системы предупреждения центральных районов. 29 июля 1592 года в Москву была прислана роспись елецким сторожам от елецкого воеводы князя А. Звенигородского и головы И. Мясного. В ней сообщалось о назначении 9 сторож, размещенных вниз и вверх по Быстрой Сосне, и за Сосною в степь верст на сорок от города [1, с. 62, 63]. Они расставлялись по возможным маршрутам передвижения татарских отрядов. К сторожевым разъездам привлекались, как правило, дети боярские и служилые казаки, которые ездили с 1 апреля вплоть до поздней осени, пока не выпадал снег. При необходимости сторожа по указанию воеводы могли посылаться и в зимний период [1, с. 2-5]. В случае обнаружения признаков татарской опасности сторожа скакали с этим известием от своего поста до следующего наблюдательного пункта или ближайшего города к воеводе, откуда информацию передавали в Тулу.

Параллельно формировалась станичная служба. Служилые казаки вместе с детьми боярскими выезжали из Ельца и, проехав определенный участок, возвращались в город. Всего в Ельце были назначены 10 конных станичных отрядов, в которые входили по 8 детей боярских с головами и по 2 елецких казака, которые знали территорию «Поля». Елецкие станичные отряды патрулировали свой участок совместно с епифанскими и рязанскими служилыми людьми, которым для удобства службы было разрешено строить себе в Ельце дворы или селиться в домах местных

служилых казаков. Для пресечения возможных конфликтов между ельчанами и приезжими станичниками последним было указано «не чинить тесноты и стоять у казаков смирно» [4, с. 186].

Елецкие служилые казаки вместе с детьми боярскими привлекались государством как к участию в обороне южных рубежей от прохода крымских татар, так и против появившегося вначале XVII в. самозванца Лжедмитрия I. В начале 1595 г. в Ливны против хана Казы-Гирея в помощь ливенским станичникам были посланы выборные дворяне и дети боярске из соседних городов. Для охвата большего пространства были задействованы силы елецких детей боярских и служилых казаков, которых возглавил голова Юрий Кобяков [15, с. 88]. В конце 1604 г. в войско, посланное против Лжедмитрия I, были направлены из Ельца в большой полк с головой Семеном Ивашкиным и двумя сотниками 200 елецких конных казаков с пищалями, а также 100 стрельцов во главе с сотником. В полк правой руки выслали под началом Аксена Ходырева и двух сотников 200 елецких конных казаков с пищалями [21, с. 383, 384, 395]. Впоследствии, приняв сторону Лжедмитрия I, ельчане на несколько лет стали в оппозицию по отношению к официальной власти в Москве. Однако после перемещения самозванческой авантюры с южных рубежей в центр, Елец стал отходить от идеи поддержки новых Лжедмитриев.

После выборов в 1613 г. М.Ф. Романова елецкие служилые люди присягнули на верность юному царю. Свою лояльность к выборной власти елецкие служилые люди подтвердили в сражении под Русским Рогом вблизи Воронежа, где в противостоянии между войском И.Н. Одоевского и И.М. Заруцкого ельчане выступали на стороне правительственных войск [23, с. 73]. Впоследствии елецкие служилые казаки и дети боярские, наряду с представителями других городов, активно привлекались правительством для борьбы против остатков литовских отрядов [3, с. 35, 36]. В середине июня 1615 г. в район Брянска под командование Пожарского прибыли 200 елецких детей боярских, а также с головой Азеем Сапутиным 300 конных казаков с «вогненным боем» [9, с. 47, 48]. В 1617 г. в районе Болхова 350 детей боярских и 250 конных казаков вошли в войско, возглавляемое воеводами В. Трубниным и Д. Скуратовым [9, с. 248]. В октябре 1617 г. 200 елецких казаков вместе с Д.И. Пожарским участвовали в сражениях под Калугой, а в начале 1618 г. в Мценск из Ельца были призваны 300 детей боярских и 100 казаков [9, с. 419, 421, 471, 472].

В это же время начинается активное восстановление сторожевой службы. Елецкая крепость вместе с Ливнами, Новосилью и Орлом вошла в число городов ответственных за оповещение и предупреждение о передвижениях татарских и черкасских отрядов [9, с. 42-44]. Для сторожевой служба выбирали ельчан из «лутчих» и «добрых» по 4 человека:

2 сына боярских и 2 казака, которые несли конный патруль «о дву конь» [9, с. 1072, 1073]. В большинстве случаев служилым людям елецкой крепости приходилось самим вступать в борьбу с небольшими татарскими отрядами. В 1626 г. состоялась столкновение между ельчанами и татарами в Брусловском стане под Рысиным лесом [19. Л. 11-13].

В 1627 г. елецкие беломестные казаки перекрыли от прохода татар Дрысин брод на реке Красивой Мече [12, с. 156]. С 1628 по 1630 гг. ельчане готовились к очередным вторжениям, но татарские отряды появлялись в Ливенском, Новосильском и Путивльском уездах, а также под Валуйками, Сапожком и Воронежем, обходя стороной Елецкий уезд
[12, с. 158].

Несмотря на периодические нападения в пограничных районах татарских отрядов, русское правительство предпринимало меры по поддержанию дружеских отношений с Крымским ханством. Для этого между крымскими и русским послами велись постоянные переговоры, которые подкреплялись проверенной временем системой откупов, так называемых «поминок». Так, в 1617 г. для посольской службы из Ельца были задействованы 200 детей боярских [8, с. 404]. В 1618 г. 310 елецких казаков, которые остались «за Колужскою службою», были посланы в Воронеж для встречи «турских посланников» [8, с. 484]. Зимой 1627 г. в Валуйках должна была состояться «посольская размена». В ней предстояло участвовать служилым людям из заоцких и «польских» городов, городов Рязанского и Тульского уездов. По поручению правительства в Елец прибыл окольничий Лев Иванович Долматов-Карпов. Ему предстояло отправиться на Валуйки вместе с елецкими казаками и детьми боярскими «до прихода крымских мурз» для подготовки их встречи [7, с. 461]. В ноябре 1633 г. Елец был выбран местом посольской размены. В феврале 1634 г. последовало новое указание об отмене готовившейся размены, а завербованных ливенцев и ельчан было велено отправить к Валуйкам [7, с. 553].

Беспрепятственный проход татарских отрядов в 1632-1633 гг., нестабильные отношения с донскими казаками, перемещения черкасских отрядов – все это стимулировало правительство к принятию решения о строительстве и организации новых оборонительных укреплений на южных рубежах, вошедших в состав Белгородской черты. Елецкие служилые люди приняли непосредственное участие в возведении и заселении новых городов. В 1635 г. из Ельца на строительство Козлова были направлены дети боярские, казаки и стрельцы [9, с. 914]. Они вместе со служилыми людьми из городов: Переяславля-Рязанского, Михайлова, Пронска, Ряжска, Данкова, Сапожка, Шацка, Лебедяни и Воронежа – вошли в состав 660 строителей первой на Белгородской черте крепости. В 1637 г. в устье р. Усерда началось возведение новой крепости, получившей название по реке – Усерд. В ее строительстве принимали участие служилые люди более чем из 30 городов. Из Ельца на Усерд с воеводой И. Бутурлиным было послано 69 полковых казаков, 44 стрельца, 19 беломестных казаков и 8 донских казаков [2, с. 19]. После татарских набегов 1644-1645 гг. ельчане были привлечены в 1646 г. к заселению Карпова и Болховца [6, с. 122]. В 1647 г. в Коротояк было определено «на вечное житье» 50 елецких детей боярских [6, с. 128]. На следующий 1648 г. из Ельца в новый город Царев-Алексеев было переселено 334 человека. Из

числа елецких детей боярских были отправлены к новому месту службы 50 человек, из среды служилых казаков: 131 полковой казак, 65 беломестных и «задонских» казаков, а также
84 стрельца и 4 дворника [18. Л. 19-57 об.]. Кроме участия в возведении городов Белгородской черты, на плечи ельчан легла обязанность по строительству в Елецком уезде новых острогов. В 1633 г. по указу из царской администрации на Талецком броде был сооружен Талецкий острог, а через несколько лет в 1636 г. на границе Ливенского и Елецкого уездов при впадении реки Чернавы в Быструю Сосну был построен Чернавский острог [10, с. 100, 101].

Не менее важными элементами службы елецких казаков, чем сторожевая и станичная, были привлечение в полки и для посольских размен, участие в строительстве и заселении новых городов и острогов, использование казаков вместе с другими служилыми людьми для обработки десятинной пашни [14, с. 241], изготовления «для донских посылок» стругов и их сопровождения в донские земли
[5, с. 798]; патрулирования вместе со стрельцами города и острога [16, с. 28], а также восстановление разрушавшихся с годами укреплений.

Укрепления, как правило, строились исходя из особенностей ландшафта, вдоль рек на естественных высотах природного происхождения. От надежности укреплений зависела не только безопасность служилых людей, но и сохранность важных городских сооружений и слобод [11, с. 11]. С годами елецкие укрепления ветшали, но восстановительные работы сменявшими друг друга воеводами не проводились, поскольку они были очень затратные и требовали привлечения трудовых ресурсов служилого города. Тем не менее, в истории елецкой крепости проводились работы по реконструкции городских стен и укреплений, к которым привлекались все служилые люди. Данные работы были связаны с необходимостью восстановления укреплений после трагических событий лета 1618 г., когда Елец был частично разрушен отрядами гетмана П. Сагайдачного [13, с. 398, 399], а также пожара 1648 г., когда выгорело не менее
230 сажень елецких укреплений [10, с. 112].

Характерной особенностью восстановительных работ было решение воеводы Г.Л. Валуева, а затем через 30 лет воеводы А.В. Бутурлина о переносе крепости на новое место – Аргамачью гору. Однако первому воеводе не удалось осуществить задуманный план в связи с большими людскими потерями елецкого гарнизона после сражения с П. Сагайдачным, а второму в силу тяжести работ и информации о готовящемся вторжении войска гетмана Богдана Хмельницкого и крымских татар [22, с. 120-124]. Тем не менее, Г.Л. Валуеву удалось решить важные вопросы, связанные с вооружением служилых людей, обеспечением крепости водой, с организацией литья вестового колокола [17. Л. 117-203], а А.В. Бутурлину в кратчайшие сроки «устроить город со всеми крепостями» [20. Л. 201-206].

Таким образом, в обязанности елецких служилых казаков входил обширный список «государевых»

служб: сторожевая, станичная, полковая, участие в «посольских разменах» и сопровождение крымских послов, строительство и заселение новых городов на Белгородской черте, строительство стругов, обработка десятинной пашни, патрулирование городских стен и поддержание их с целостности и сохранности. Весь спектр перечисленных служб был направлен на усиление и закрепление позиций Московского государства в южном направлении. Важную роль в этом процессе играли служилые люди, которым, несмотря на тяготы службы и хозяйственно-бытовые вопросы, удалось освоить новые территории и сохранить их в составе растущего государства.

Список литературы

1. Акты Московского государства. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634 гг. / Под ред. Н.А. Попова. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. – 767 с.
2. Багалей Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. – Харьков, 1890. – 458 с.
3. Балыкина М.И. Нижегородский служилый «город» как часть военно-служилой системы государства в XVI–XVII вв. // История: факты и символы. – 2016. – №2 (7). – С. 31-41.
4. Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. – 274 с.
5. Донские дела. Кн. I. Русская историческая библиотека. – СПб., 1898. – Т. XXIII. – 1006 с.
6. Загоровский В.П. Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1968. – 291 с.
7. Записные книги Московского стола (1626–1627, 1633–1634 гг.). Русская историческая библиотека. – СПб., 1884. – Т. IX. – С. 385-576.
8. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. – СПб., 1853. – Т. I. – 1381 с.
9. Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. – СПб., 1855. – Т. II. – 1399 с.
10. Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. – Тула: Гриф и К, 2011. – 208 с.
11. Ляпин Д.А. От крепостей к городам: повседневно-бытовые и поведенческие модели населения южнорусской крепости конца XVI в. // История: факты и символы. – 2016. – №2 (7). – С. 9-16.
12. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. Отв. ред. член-корр. АН СССР С.В. Бахрушин. – М.–Л.: Изд-во института истории АН СССР, 1948. – 570 с.
13. Новый летописец // Хроники Смутного времени. – М.: Фонд Сергея Дубова, 1998. С. 263-411.
14. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. – СПб., 1910. – 624 с.
15. Разрядная книга 1475–1605 гг. – М.: Институт истории АН СССР, Наука, 1989. – Т. III. – Ч. III. – 152 с.
16. Ракитин А.С. Стрелецкий гарнизон г. Данкова в XVII – начале XVIII в.: аспекты повседневности служилой корпорации // История: факты и символы. – 2016. – №2 (7). – С. 25-31.
17. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп.10. Д. 7.
18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-д. Д.20.
19. РГАДА. Ф.210. Оп.9. Д.27.
20. РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д. 317. Л.201-206.
21. Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. – М.: Наука, 2004. – 512 с.
22. Рощупкин А.Ю. Елецкая крепость на южных рубежах Московского государства в конце XVI – первой половине XVII в. (Строительство, восстановление, реконструкция) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – №6 (44). – С. 120-124.
23. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. – М.: Мысль, 1990. – 270 с.

List of references

1. Akty Moskovskogo gosudarstva. Tom I. Razryadnyj prikaz. Moskovskij stol. 1571–1634 gg. / Pod red. N.A. Popova. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk, 1890. – 767 s.
2. Bagalej D.I. Materialy dlya istorii kolonizacii i byta Har'kovskoj i otchasti Kurskoj i Voronezhskoj gubernij. – Har'kov, 1890. – 458 s.
3. Balykina M.I. Nizhegorodskij sluzhilyj «gorod» kak chast' voenno-sluzhiloj sistemy gos-udarstva v XVI–XVII vv. // Istoriya: fakty i simvoly. – 2016. – №2 (7). – S. 31-41.

4. Glaz'ev V.N., Novosel'cev A.V., Tropin N.A. Rossijskaya krepost' na yuzhnyh rubezhah. Doku-menty o stroitel'stve El'ca i zaselenii okrestnostej v 1592-1594 gg. – Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2001. – 274 s.
5. Donskie dela. Kn. I. Russkaya istoricheskaya biblioteka. – SPb., 1898. – T. XXIII. – 1006 s.
6. Zagorovskij V.P. Belgorodskaya cherta. – Voronezh: Izd-vo VGU, 1968. – 291 c.
7. Zapisnye knigi Moskovskogo stola (1626–1627, 1633–1634 gg.). Russkaya istoricheskaya bib-lioteka. – SPb., 1884. – T. IX. – S. 385-576.
8. Knigi razryadnye, po oficial'nym onyh spiskam izdannye s vysochajshego soizvoleniya II otdeleniem sobstvennoj e.i.v. kancelyarii. – SPb., 1853. – T. I. – 1381 s.
9. Knigi razryadnye, po oficial'nym onyh spiskam izdannye s vysochajshego soizvoleniya II otdeleniem sobstvennoj e.i.v. kancelyarii. – SPb., 1855. – T. II. – 1399 s.
10. Lyapin D.A. Istoriya Eleckogo uezda v konce XVI-XVII vv. – Tula: Grif i K, 2011. – 208 s.
11. Lyapin D.A. Ot krepostej k gorodam: povsednevno-bytovye i povedencheskie modeli nase-leniya yuzhnorusskoj kreposti konca XVI v. // Istoriya: fakty i simvoly. – 2016. – №2 (7). – S. 9-16.
12. Novosel'skij A.A. Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII v. Otv. red. chlen-korr. AN SSSR S.V. Bahrushin. – M.–L.: Izd-vo instituta istorii AN SSSR, 1948. – 570 s.
13. Novyj letopisec // Hroniki Smutnogo vremeni. – M.: Fond Sergeya Dubova, 1998. S. 263-411.
14. Platonov S.F. Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve XVI-XVII vv. – SPb., 1910. – 624 s.
15. Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. – M.: Institut istorii AN SSSR, Nauka, 1989. – T. III. – CH. III. – 152 s.
16. Rakitin A.S. Streleckij garnizon g. Dankova v XVII – nachale XVIII v.: aspekty povsednevno-sti sluzhiloj korporacii // Istoriya: fakty i simvoly. – 2016. – №2 (7). – S. 25-31.
17. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov (RGADA). F. 210. Op.10. D. 7.
18. RGADA. F. 210. Op. 6-d. D.20.
19. RGADA. F.210. Op.9. D.27.
20. RGADA. F.210. Op.12. D. 317. L.201-206.
21. Rospis' russkogo vojska, poslannogo protiv samozvanca v 1604 g. // Stanislavskij A.L. Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vv. – M.: Nauka, 2004. – 512 s.
22. Roshchupkin A.YU. Eleckaya krepost' na yuzhnyh rubezhah Moskovskogo gosudarstva v konce XVI – pervoj polovine XVII v. (Stroitel'stvo, vosstanovlenie, rekonstrukciya) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2016. – №6 (44). – S. 120-124.
23. Stanislavskij A.L. Grazhdanskaya vojna v Rossii XVII veka. Kazachestvo na perelome isto-rii. – M.: Mysl', 1990. – 270 s.